ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Кодирова Муниса Дилшоджон кизи
E-mail: azzzmunisa@gmail.com

Received: 01.11.2025
Revised: 02.11.2025
Accepted: 02.11.2025

Ключевые слова: договорная ответственность, договорное право, Гражданский кодекс Республики Узбекистан, неустойка, вина, предсказуемость убытков, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG), международное частное право.

Keywords: contractual liability, contract law, Civil Code of the Republic of Uzbekistan, damage compensation, penalty clauses, fault, foreseeability of damages, United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG), private international law

Аннотация. В настоящей работе исследуется правовая природа договорной ответственности в договорном праве Республики Узбекистан, основанная на анализе нормативных актов, судебной практики и международных стандартов. Особое внимание уделяется кодификации ответственности, принципам установления вины, составу и пределам возмещения убытков, а также институту неустойки. Рассматриваются особенности применения норм Гражданского кодекса Республики Узбекистан, а также роль Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) в контексте международных сделок. В статье подчёркивается необходимость гармонизации национального права с международными стандартами и вырабатываются предложения по совершенствованию правового регулирования для повышения эффективности защиты интересов сторон и развития гражданского оборота.

Abstract. This research examines the legal nature of contractual liability in the contract law of the Republic of Uzbekistan, based on an analysis of statutory provisions, judicial practice, and international standards. Particular emphasis is placed on the codification of liability, principles of establishing fault, the composition and limits of damage compensation, and the institution of penalty clauses. The features of applying the relevant articles of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, as well as the role of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) in the context of international transactions, are considered. The paper highlights the need for harmonizing national law with international standards and develops recommendations for improving legal regulation to enhance the protection of parties' interests and development of civil turnover.

Введение и теоретические основы. Договорное право Республики Узбекистан представляет собой ключевой институт гражданского права, регулирующий имущественные отношения и отвечающий за обеспечение баланса интересов сторон посредством кодифицированных норм, закрепляющих принципы свободы договора, добросовестности и ответственности за нарушение обязательств. Автономия воли сторон, закрепленная в статье 354 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ГК РУз), формирует фундаментальное правовое основание для заключения и исполнения договоров, при этом законодатель чётко предусматривает меры защиты интересов участников, включая институт договорной ответственности.

Основания и объективные признаки договорной ответственности. Основополагающим основанием для возникновения договорной ответственности в Республике Узбекистан является нарушение обязательств, установленное статьями 324–333 ГК РУз. Согласно статье 324, должник обязан возместить кредитору действительный ущерб, понесённый вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Примечательно, что возмещение охватывает не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду, что свидетельствует о комплексном подходе к оценке последствий нарушения договора.

Вместе с тем, отличие узбекской системы состоит в применении презумпции вины должника, установленной в статье 333 ГК РУз, согласно которой должник несёт ответственность при отсутствии доказательств своей невиновности. Такой правовой механизм направлен на усиление защиты кредитора, что повышает необходимость тщательного распределения рисков в договорных отношениях.

Состав и пределы возмещаемых убытков. Возмещение убытков в узбекском праве не ограничивается формальным установлением факта нарушения, но требует анализа реальной экономической ситуации, что отражено в статье 324, предусматривающей учёт обстоятельств, включая разумные меры кредитора по минимизации ущерба. Особое значение имеет ограничения в виде специальных норм главы 39 ГК РУз, регулирующих максимальный размер ответственности при оказании услуг в пределах двукратной стоимости договора, что представляет собой редкий пример в континентальном праве кодифицированного лимита ответственности.

Особенности института неустойки

Регулирование неустойки в узбекском праве, в соответствии со статьями 325 и 326 ГК РУз, предусматривает её взаимодействие с общей

ответственностью за убытки – возмещение убытков производится в части, не покрываемой неустойкой, а суд вправе её уменьшить в случае явной несоразмерности. Данная норма является эффективным инструментом балансировки интересов сторон и предотвращения злоупотреблений, а требование письменной формы для соглашения о неустойке усиливает правовую определённость и договариваемость.

Роль международных стандартов в регулировании договорной ответственности. Учитывая международно-правовое измерение, Республика Узбекистан является участником Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) с 1996 года. Статья 74 данного международного акта является ключевым элементом регулирования возмещения убытков и содержит положения о необходимости предвидимости ущерба, что гармонизирует национальные нормы с международными стандартами. Это существенно влияет на внешнеэкономические отношения и способствует интеграции узбекского права в мировую правовую систему.

Судебная практика и практические рекомендации. Судебные органы Республики Узбекистан, руководствуясь положениями Гражданского кодекса и международных актов, вырабатывают практику применения норм о договорной ответственности, что укрепляет стабильность и предсказуемость гражданского оборота. В частности, Верховный Суд подчеркивает необходимость учитывать экономическую сущность убытков, балансировать свободу договора с социально-экономической справедливостью и применять меры ответственности в соответствии с принципами пропорциональности и разумности.

В целях дальнейшего совершенствования правового регулирования рекомендуется кодификация критерия предсказуемости ущерба с учетом положений статьи 74 CISG и англоязычных прецедентов, а также уточнение судебных критериев для снижения неустойки на основе экономического анализа — подход, подтвержденный судебной практикой common law и международной доктриной.

Заключение Правовая природа договорной ответственности в договорном праве Республики Узбекистан представляет собой интегративное сочетание континентальных европейских правовых традиций с элементами международного права и современных экономико-правовых требований. Законодательство и судебная практика направлены на создание сбалансированной системы ответственности, способной обеспечить защиту

прав и законных интересов участников гражданских правоотношений при минимизации рисков и стимулировании экономической активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан
2. Значение толкования нормативно-правовых актов в процессе правоприменения // доступ: https://inscience.uz/index.php/socinov/article/download/256/247
3. Чекмарев Василий Владимирович, Чекмарев Владимир Васильевич «Экономическая ответственность как стержень экономических отношений» // доступ: http://hjournal.ru/files/JER_10_2/JER_10.2_7.pdf
4. «Особенности формирования в узбекистане института медиации в качестве внесудебного порядка урегулирования спора» // доступ: https://www.mjil.ru/jour/article/download/353/258
5. Лола Рахимкулова «Procedure for consideration of individual labor disputes in the republic of Uzbekistan» // доступ: https://inscience.uz/index.php/socinov/article/download/309/348